

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА К АКАДЕМИЧЕСКОЙ НЕЧЕСТНОСТИ

© Дмитрий Аркадьевич Тимофеев¹, Владимир Николаевич Сысоев²,
Марина Васильевна Власова¹

¹ Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского.
410012, Россия, г. Саратов, ул. Большая Казачья, д. 112

² Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова. 194044, Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 6

Контактная информация: Дмитрий Аркадьевич Тимофеев — д.м.н., профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения (с курсами истории медицины и правоведения). E-mail: timofeevda@mail.ru

Поступила: 11.10.2021

Одобрена: 24.11.2021

Принята к печати: 17.12.2021

РЕЗЮМЕ: Широкое распространение проявлений академической нечестности (использования уловок) в студенческой среде и их рост в российских университетах снижает доверие общества к уровню профессиональной подготовки выпускников и системе высшего образования. Цель работы: исследовать отношение студентов медицинского университета к использованию уловок (академической нечестности) и взаимосвязь такого поведения с процессом их личностного и профессионального становления. Работа выполнялась методом сплошного анонимного анкетирования 263 студентов 4 курса педиатрического факультета медицинского университета. Использовали уловки 79,8% респондентов. Основными мотивами их использования были: «Избежать неудачи», «Выживание в вузе», «Снизить страх», «Адаптация к условиям обучения», а основными причинами — «Сложность предмета», «Недостаток времени» и «Желание избежать низкой оценки». Использование уловок в среде студентов медицинского университета имеет широкое распространение в качестве доступных средств выживания и адаптации в образовательной среде. При положительном отношении большинства студентов к проявлениям академической нечестности как средству, помогающему в процессе обучения, они осознают негативные последствия использования уловок для их личностного и профессионального становления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: проблемы подготовки кадров в здравоохранении; этические аспекты деятельности будущих врачей; проблемы менеджмента подготовки будущих врачей; уловки; академическая нечестность; высшее образование.

THE ATTITUDE OF MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS TO ACADEMIC DISHONESTY

© Dmitry A. Timofeyev¹, Vladimir N. Sysoev², Marina V. Vlasova¹

¹ Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky. 410012, Russia, Saratov, Bolshaya Kazachya str., 112

² Military Medical Academy named after S.M. Kirov. 194044, Saint-Petersburg, Academician Lebedev str., 6

Contact information: Dmitry A. Timofeyev — MD, PhD, Professor of the Department of Public Health and HealthCare with the Courses of Science of Law and History of Medicine. E-mail: timofeevda@mail.ru

Received: 11.10.2021

Revised: 24.11.2021

Accepted: 17.12.2021

ABSTRACT: Widespread manifestations of academic dishonesty (the use of tricks) among students and their increase in Russian universities reduces public confidence in the level of professional training of graduates and the higher education system in general. The purpose of the work is to investigate the attitude of medical university students to the use of tricks (academic dishonesty) and

its impact on the process of their personal and professional development. The work was carried out by a continuous anonymous survey of 263 4th-year students of the Pediatric Faculty of the Medical University. 79.8% of respondents used tricks. The main motives for their use were: "To avoid failure", "Survival in higher education", "To reduce fear", "Adaptation to learning conditions", and the main reasons were "The complexity of the subject", "Lack of time" and "The desire to avoid a low grade". The use of tricks among medical university students is widespread as an affordable means of survival and adaptation in an educational environment. With the positive attitude of the majority of students to the manifestations of academic dishonesty as a means to help in the learning process, they realize the negative consequences of using tricks for their personal and professional development.

KEY WORDS: problems of personnel training in Health Care; ethical aspects of future doctors' activities; management problems in training future doctors; tricks; academic competence; higher education.

Проявление академической нечестности (academic dishonesty) или использование уловок в процессе обучения («уловки» далее по тексту) студентами представляют собой намеренные действия обмана в образовательной деятельности, которые препятствуют объективной оценке академической работы путем искажения оцениваемой работы и фактических знаний студента [8, 9, 19, 22]. Варианты академической нечестности включают: использование плагиата, списывание, копирование работ другого студента; фальсификацию лабораторных данных или отчетов; содействие в совершении акта академической нечестности другому человеку, но не ограничиваются этим. Распространенность этого явления среди студентов разных стран и сфер профессионального обучения приобретает все большую значимость, при этом отмечается, что с развитием новых технологий она растет [5, 11, 12]. Академической нечестности способствует высокая загруженность преподавателей, большинство из которых «не заинтересованы в контроле мошенничества, потому что этот контроль может потребовать неоправданно больших временных и эмоциональных затрат, а также в связи с отсутствием административной поддержки», терпимое отношение общества к «обману как средству получения диплома об образовании» [2, 24, 26]. При этом «...обширные недобросовестные заимствования содержатся более чем в половине работ российских студентов различных специальностей. Письменные задания все более превращаются в имитацию процесса обучения, что ставит под вопрос качество и конкурентоспособность такого высшего образования...» [2]. Это подрывает доверие общества и самих студентов к качеству полученного образования и к системе высшего образования [1–3, 6, 10, 12].

Сложность исследования данного феномена заключается в его высокой чувствительности

для студентов, так как затрагивают сферу их жизненных ценностей и моральных норм [15, 23]. Разработка эффективных мер по борьбе с уловками в обучении требует достоверных знаний о том, почему студенты прибегают к нечестным средствам в процессе достижения образовательных целей [5, 12, 21]. Эти знания актуализируются с учетом того, что академическая нечестность студентов связана с вероятностью их девиантного поведения и использования нечестности на рабочем месте [4, 13, 16, 17, 23].

Особый интерес вызывают причины, которые побуждают студентов медицинских университетов к использованию уловок, а какие мотивируют быть добросовестным в процессе обучения, учитывая, что профессиональная деятельность врача сопряжена с решением сложных морально-этических и социально-психологических проблем и высокой ценой ошибки.

ЦЕЛЬ РАБОТЫ

Исследовать отношение студентов медицинского университета к использованию уловок (академической нечестности) и взаимосвязь такого поведения с процессом их личностного и профессионального становления.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Работа выполнялась методом сплошного анонимного анкетирования студентов 4 курса педиатрического факультета Саратовского государственного медицинского университета им. В.И. Разумовского. Всего в исследовании приняло участие 263 человека, из них 191 (73%) женщина и 72 (27%) мужчины. Критериями исключения из выборки было некорректное заполнение анкеты, не позволяющее ее использовать при обработке данных, — в 4 анкетах (1,5%) отсутствовали основные сведения

о респондентах. Разработанная анкета позволила определить причины и степень применения уловок студентами в медицинском вузе и охарактеризовать отношение респондентов к данному явлению.

Анкета включала 15 закрытых и полузакрытых вопросов: о том, какие из представленных в анкете уловок студенты считали допустимыми для себя и какие из них они использовали в процессе обучения; о причине использования уловок в вузе; об использовании уловок в школе; о последствиях использования уловок; о том, что побуждает студентов использовать уловки; приносили ли уловки ожидаемую пользу; об их отношении к использованию уловок; о реакции на использование уловок со стороны авторитетных и значимых для респондентов людей (референтной группы); о том, является ли использование уловок серьезной проблемой для вуза и оказывает ли негативное влияние использование студентом уловок на его дальнейшее становление как профессионала и как личности, которой можно доверять; при возможности выбора, приведете ли вы своего ребенка к врачу, если вам это будет известно, что он(а) часто использовал(а) уловки в процессе обучения в медицинском вузе. Ответы на вопросы анкеты предполагали балльно-рейтинговую оценку по 3- или 5-балльной шкале, именованной по степени выраженности оценочных характеристик респондентов, также анкета содержала три дихотомических вопроса об использовании уловок (что побудило к использованию уловок, какие уловки считали приемлемыми и какие использовали) и включала основные сведения о респонденте: пол, возраст, курс, факультет, средняя оценка успеваемости.

Статистическая обработка полученных данных производилась с применением пакета прикладных программ Statistica-10. Количественные данные проверялись на нормальность распределения с помощью критерия Лиллиерфорса. Значимость различия частот определялась критерием согласия Пирсона χ^2 (хи-квадрат). Корреляционный анализ проводился с помощью т-критерия Кендалла. Слабые связи не рассматривались. Критический уровень значимости, при котором отвергалась нулевая гипотеза об отсутствии различий между изучаемыми группами, для парных сравнений выбран $p < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Во время обучения в школе уловками пользовались 85% респондентов, остальные 15% не пользовались. На вопрос об использовании

уловок во время обучения в вузе большинство ($\chi^2=89,83$; d.f.=1; критическое значение / threshold value $\chi^2_{0,01}=6,64$; $p < 0,01$) ответили утвердительно 210 (79,8%) респондентов, отрицательно — 34 (12,9%). Затруднились с ответом 19 (7,3%) человек. У мужчин и женщин использование уловок в школе связано с повторением такого поведения в вузе ($\tau=0,50$; $\tau=0,32$ соответственно).

Уловки в обучении, использование которых студенты медицинского вуза считали допустимыми и которые использовали, представлены в таблице 1.

Более половины респондентов (62,4%) считали допустимыми и использовали во время обучения различные варианты уловок. Наиболее часто применялись: «Списывание» (38,8%); «Использование шпаргалок» (62,4%); «Получение вопросов или ответов от других групп» (56,7%); «Подсказки» (55,9%); «Скачивание материалов на телефон или подготовка шпаргалок» (54,8%). Мужчины чаще женщин считали допустимыми такие проявления академической нечестности, как списывание (48,6 и 35,1% соответственно), использование плагиата (36,1 и 14,1%), обращение к другим людям с просьбой выполнить за них учебную работу (29,2 и 9,9%), исправление оценок в учебных журналах (9,9 и 3,7%), использование аргументов, чтобы «разжалобить» преподавателя (31,9 и 14,1%). При этом частота их использования в период обучения у представителей обоих полов достоверно не различались.

Побудительные мотивы использования уловок студентами медицинского вуза и частота их использования представлены в таблице 2.

Наиболее часто в качестве мотивов использования уловок выбирались: «Избежать неудачи» (66,7; 65,3; 67,2%) — всего, мужчин и женщин, соответственно; «Выживание в вузе» (56,6; 59,7; 55,4%); «Снизить страх» (45,0; 33,3; 49,5%), чаще у женщин ($p < 0,05$); «Адаптация к условиям обучения» (42,2; 50,0; 39,2%); «Возможность минимизировать усилия» (25,2; 34,7; 21,5%) мужчины использовали чаще ($p < 0,05$).

Основные причины использования уловок студентами в период обучения в медицинском вузе представлены в таблице 3.

Преобладающими причинами использования уловок были: «Сложность предмета» (61,5; 57,1; 63,2%); «Недостаток времени» (57,4; 62,9; 55,2%) и «Желание избежать низкой оценки» (53,7; 52,9; 54,0%). Более трети студентов в числе причин отметили «Неуверенность в своих силах (способностях)» (44,3; 35,7; 47,7%) и «Страх перед неудачей» (38,5; 32,9; 40,8%).

Таблица 1

Мнение о допустимости и степень использования уловок студентами медицинского вуза

Table 1

Opinion on the admissibility and extent of the use of tricks by medical university students

Варианты уловок / Variants gimmicks	Считали допустимыми, абс. (%) / Considered acceptable, abs. (%)			Использовали, абс. (%) / Used, abs. (%)		
	всего / total n=263	муж. / men n=72	жен. / women n=191	всего / total n=263	муж. / men n=72	жен. / women n=191
Использование шпаргалок / Using cheat sheets	164 (62,4)	39 (54,2)	125 (65,4)	149 (56,7)	39 (54,2)	110 (57,6)
Различия / Differences		d.f.=1; $\chi^2=2,83$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,09			d.f.=1; $\chi^2=0,25$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,62	
Получение вопросов или ответов от других групп / Getting questions or answers from other groups	149 (56,7)	39 (54,2)	110 (57,6)	172 (65,4)	46 (63,9)	126 (66,0)
Различия / Differences		d.f.= 1; $\chi^2=0,25$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,841$; p=0,62			d.f.= 1; $\chi^2=0,10$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,75	
Подсказки / Hints	147 (55,9)	43 (59,7)	104 (54,5)	175 (66,5)	42 (58,3)	133 (69,6)
Различия / Differences		d.f.= 1; $\chi^2=0,59$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,443			d.f.= 1; $\chi^2=3,00$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,08	
Скачивание материалов на телефон или подготовка шпаргалок / Downloading materials to your phone or preparing cheat sheets	144 (54,8)	33 (45,8)	111 (58,1)	144 (54,8)	33 (45,8)	111 (58,1)
Различия / Differences		d.f.= 1; $\chi^2=3,18$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,08			d.f.= 1; $\chi^2=3,18$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,08	
Отметка присутствия одноклассников во время их отсутствия на занятиях / Marking the presence of classmates during their absence from classes	115 (43,7)	35 (48,6)	80 (41,9)	127 (48,3)	34 (47,2)	93 (48,7)
Различия / Differences		d.f.= 1; $\chi^2=0,96$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,33			d.f.= 1; $\chi^2=0,05$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,83	
Списывание / Cheating	102 (38,8)	35 (48,6)	67 (35,1)	138 (52,5)	39 (54,2)	99 (51,8)
Различия / Differences		d.f.= 1; $\chi^2=4,03$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,045			d.f.= 1; $\chi^2=0,11$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,74	
Использование электронных средств связи / Use of electronic means of communication	69 (26,2)	22 (30,6)	47 (24,6)	88 (33,5)	22 (30,6)	66 (34,6)
Различия / Differences		d.f.= 1; $\chi^2=0,96$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,33			d.f.= 1; $\chi^2=0,38$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,54	

Окончание табл. 1 / End of table 1

Варианты уловок / Variants gimmicks	Считали допустимыми, абс. (%) / Considered acceptable, abs. (%)			Использовали, абс. (%) / Used, abs. (%)		
	всего / total n=263	муж. / men n=72	жен. / women n=191	всего / total n=263	муж. / men n=72	жен. / women n=191
Использование аргументов, чтобы «разжалобить» преподавателя / Using arguments to «soften up» the teacher	55 (20,9)	23 (31,9)	32 (16,8)	33 (12,5)	8 (11,1)	25 (13,1)
Различия / Differences		d.f.=1; $\chi^2=7,30$ Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,01}=6,64$; p=0,007			d.f.=1; $\chi^2=0,19$; Критическое значение / threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,67	
Плагиат / Plagiarism	53 (20,2)	26 (36,1)	27 (14,1)	64 (24,3)	21 (29,2)	43 (22,5)
Различия / Differences		d.f.=1; $\chi^2=15,69$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,01}=6,64$; p=0,001			d.f.=1; $\chi^2=1,26$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,01}=3,84$; p=0,26	
Просить других выполнить свою учебную работу / Asking others to do their study work	40 (15,2)	21 (29,2)	19 (9,9)	13 (4,9)	5 (6,9)	8 (4,2)
Различия / Differences		d.f.=1; $\chi^2=14,98$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,01}=6,64$; p<0,001			d.f.= 1; $\chi^2=0,85$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,36	
Исправление оценок в журнале / Correction of ratings in the journal	18 (6,8)	11 (15,3)	7 (3,7)	13 (4,9)	3 (4,2)	10 (5,2)
Различия / Differences		d.f.=1; $\chi^2=11,06$ Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,01}=6,64$; p<0,001			d.f.=1; $\chi^2=0,13$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,72	

Примечание: респондентам предоставлялась возможность выбора более одного ответа.

Note: respondents were given the opportunity to choose more than one answer.

Таблица 2

Побудительные мотивы использования уловок студентами медицинского вуза

Table 2

Motivations for the use of tricks by medical university students

Мотивы / Motives	Группы, абс. (%) / Groups, abs. (%)		
	всего / total N=263	муж. / men n=72	жен. / women n=191
Избежать неудачи / Avoid failure	172 (66,7)	47 (65,3)	125 (67,2)
Различия / Differences		d.f.=1; $\chi^2=0,001$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,98	
Выживание в вузе / Survival at the university	146 (56,6)	43 (59,7)	103 (55,4)
Различия / Differences		d.f.=1; $\chi^2=0,71$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,40	
Снизить страх / Reduce fear	116 (45,0)	24 (33,3)	92 (49,5)
Различия / Differences		d.f.=1; $\chi^2=4,67$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,03	

Окончание табл. 2 / End of table 2

Мотивы / Motives	Группы, абс. (%) / Groups, abs. (%)		
	всего / total N=263	муж. / men n=72	жен. / women n=191
Адаптация к условиям обучения / Adaptation to learning conditions	109 (42,2)	36 (50,0)	73 (39,2)
Различия / Differences		d.f.=1; $\chi^2=2,99$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,08	
Минимизировать усилия / Minimize efforts	65 (25,2)	25 (34,7)	40 (21,5)
Различия / Differences		d.f.=1; $\chi^2=5,34$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,02	
Обмануть себя / Deceive yourself	22 (8,5)	9 (12,5)	13 (7,0)
Различия / Differences		d.f.=1; $\chi^2=2,21$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,14	
Представить себя в «лучшем свете» / Imagine yourself in the «best possible way»	17 (6,6)	8 (11,1)	9 (4,8)
Различия / Differences		d.f.=1; $\chi^2=3,54$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,06	
Обмануть преподавателя / Deceive the teacher	16 (6,2)	5 (6,9)	11 (5,9)
Различия / Differences		d.f.=1; $\chi^2=0,13$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,72	

Примечание: респондентам предоставлялась возможность выбора более одного ответа.

Note: respondents were given the opportunity to choose more than one answer.

Таблица 3

Причины использования уловок студентами в период обучения в медицинском вузе

Table 3

Reasons for the use of tricks by students during their studies at a medical university

Варианты аргументов / Variants of arguments	Группы, абс. (%) / Groups, abs. (%)		
	всего / total N=263	муж. / men n=72	жен. / women n=191
Сложность предмета / The complexity of the subject	150 (61,5)	40 (57,1)	110 (63,2)
Различия / Differences		d.f.=1; $\chi^2=0,09$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,76	
Недостаток времени / Lack of time	140 (57,4)	44 (62,9)	96 (55,2)
Различия / Differences		d.f.=1; $\chi^2=2,47$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,12	
Желание избежать низкой оценки / The desire to avoid a low score	131 (53,7)	37 (52,9)	94 (54,0)
Различия / Differences		d.f.=1; $\chi^2=0,09$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,75	
Неуверенность в своих силах (способностях) / Lack of confidence in their abilities	108 (44,3)	25 (35,7)	83 (47,7)
Различия / Differences		d.f.=1; $\chi^2=1,65$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,20	
Страх перед неудачей / Fear of failure	94 (38,5)	23 (32,9)	71 (40,8)
Различия / Differences		d.f.=1; $\chi^2=0,62$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,43	

Окончание табл. 3 / End of table 3

Варианты аргументов / Variants of arguments	Группы, абс. (%) / Groups, abs. (%)		
	всего / total N=263	муж. / men n=72	жен. / women n=191
Высокие требования преподавателя / High teacher requirements	41 (16,8)	14 (20,0)	27 (15,5)
Различия / Differences		d.f.=1; $\chi^2=1,12$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,29	
Отсутствие контроля со стороны преподавателей / Lack of control by teachers	28 (11,5)	11 (15,7)	17 (9,8)
Различия / Differences		d.f.=1; $\chi^2=2,24$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,14	
Положительный опыт друзей в использовании уловок / Positive experience of friends in using tricks	13 (5,3)	6 (8,6)	7 (4,0)
Различия / Differences		d.f.=1; $\chi^2=2,43$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,12	

Примечание: респондентам предоставлялась возможность выбора более одного ответа.

Note: respondents were given the opportunity to choose more than one answer.

Таблица 4

Отношение студентов к использованию уловок

Table 4

Students' attitude to the use of tricks

Варианты отношения / Variants of opinions	Группы, абс. (%) / Groups, abs. (%)		
	всего / total N=254	муж. / men n=71	жен. / women n=183
Нейтрально, обстоятельства могут побудить любого человека к их использованию / Neutrally, circumstances can encourage anyone to use them	165 (64,0)	39 (54,2)	126 (67,7)
Различия / Differences		d.f.=1; $\chi^2=3,12$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,08	
Одобряю, это составная часть студенческой жизни / I approve, this is an integral part of student life	63 (24,4)	23 (31,9)	40 (21,5)
Различия / Differences		d.f.=1; $\chi^2=3,48$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,06	
Негативно, уловки — это все же обман, прежде всего самого себя / Negatively, tricks are still a deception, first of all, of oneself	26 (10,1) [#]	9 (12,5)	17 (9,1)
Различия / Differences		d.f.=1; $\chi^2=0,76$; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=3,84$; p=0,38	

Примечание: [#] — различия (d.f.=1; $\chi^2=13,20$; критическое значение $\chi^2_{0,01}=6,64$; p<0,01) при сравнении показателей числа студентов, относящихся негативно к использованию уловок, и тех, кто одобрял использование уловок.Note: [#] — differences (d.f.= 1; $\chi^2=13,20$; threshold value $\chi^2_{0,01}=6,64$; p<0,01) when comparing the indicators of the number of students negatively related to the use of tricks and those who approved to use tricks.

Таблица 5

Распределение показателей отношения представителей референтных групп по использованию уловок студентами медицинского вуза

Table 5

Ratio distribution of reference group representatives by the use of tricks among medical students

Референтные группы (n) / Reference groups (n)	Показатели отношения референтных групп, абс. (%) / Reference groups ratio, abs. (%)			Различия в распределении показателей отношения / Difference in ratio distribution
	Отрицательное / Negative	Нейтральное / Neutral	Положительное / Positive	
Одногруппники (256) / Group mates (256)	4 (1,6)	150 (58,6)	102 (39,8)	$\chi^2=78,08$ d.f.=6 Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,01}=16,81$; p<0,01
Родители (253) / Parents (253)	45 (17,8)	170 (67,2)	38 (15,0)	
Друзья (253) / Friends (253)	12 (4,7)	155 (61,3)	86 (34,0)	
Супруг(а) (239) / Spouse (239)	24 (10,0)	155 (64,9)	60 (25,1)	

Анализ связей побудительных мотивов с причинами проявления академической нечестности показал отсутствие достоверной корреляционной связи между этими явлениями, за исключением того, что студентов обоих полов «Положительный опыт друзей в использовании уловок» побуждал «Обмануть преподавателя» ($t=0,45$), а респондентов-мужчин «Сложность предмета» побуждала использовать уловки для «Выживания в вузе» ($t=0,41$).

Распределение ответов респондентов на вопрос об отношении к использованию уловок представлено в таблице 4.

Большинство респондентов, как мужчин, так и женщин, одобряло или придерживалось нейтральной позиции в отношении использования уловок в обучении и считало, что обстоятельства могут побудить любого человека к их применению. Каждая пятая студентка (21,9%) и каждый третий студент (32,4%) относились к этому явлению положительно, считая, что уловки — это составная часть студенческой жизни. Десятая часть респондентов отнеслась негативно (10,1; 12,5; 9,1%), полагая, что уловки — это все же обман, прежде всего самого себя. Ответы респондентов на вопрос о том, как отнеслись к использованию уловок студентами медицинского вуза лица, мнение которых представляется авторитетным и значимым для респондентов (референтная группа), представлены в таблице 5.

Отношение референтных групп к использованию уловок студентами медицинского вуза существенно ($p<0,01$) различаются. Преимущественно положительное отношение к использованию уловок отмечалось в среде друзей и одногруппников. Наименее склонны к оправ-

данию такого поведения родители и супруги. Результаты ответов на вопрос анкеты, который требовал от респондентов ответственного решения: «При возможности выбора, приведете ли вы своего ребенка к врачу, если вам будет известно, что он(а) часто использовал(а) уловки в процессе обучения в вузе?», показаны в таблице 6.

Более трети респондентов (35,4%) при ответе на этот вопрос затруднились с ответом, остальные распределились приблизительно поровну: с доверием (33,4%) и отсутствием доверия (31,2%) к врачу, который часто использовал уловки в период обучения в медицинском вузе. То есть респондентов, которые выразили сомнение ((93 (35,4%)) и недоверие ((82 (31,2%)) врачу, использовавшему уловки, больше ($t=5,39$; $p<0,05$), чем студентов, готовых ему доверять ((88 (33,4%)).

Связь представлений респондентов о влиянии использования уловок и выбора обращения к врачу в зависимости от использования им академической нечестности в процессе обучения представлена на рисунке 1.

На оси ординат: 1 — минимальная; 5 — максимальная степень выраженности проявления характеристик (2, 3, 4 — промежуточные значения); на оси абсцисс: 1 — вариант ответа «Да, это не повлияет на мое решение»; 2 — «Скорее да, чем нет»; 3 — «Трудно сказать»; 4 — «Скорее нет, чем да»; 5 — «Нет, предпочту другого». Для ответов на вопросы: «Чувствовали ли вы при этом вину?», «Приносили ли вам уловки ожидаемую пользу?», «Как вы считаете, использование уловок — это серьезная проблема для вуза?», «Оказывает ли негативное

Таблица 6

Распределение ответов респондентов

Table 6

Distribution of respondents' answers

Студенты (n) / Students (n)	Варианты ответа, абс. (%) / Answer options, abs. (%)					Различия в распределении вариантов ответов у респондентов разного пола / Differences in distribution of answer options given by male and female respondents
	Да, это не повлияет на мое решение / No, it will not influence my decision	Скорее да, чем нет / Rather yes than no	Трудно сказать / Hard to say	Скорее нет, чем да / No rather than yes	Нет, предпочту другого / No, I would prefer another one	
Всего (263) / Total (263)	42 (16,0)	46 (17,4)	93 (35,4)	30 (11,4)	52 (19,8)	$\chi^2=5,49$; d.f.= 4; Критическое значение / Threshold value $\chi^2_{0,05}=9,49$; p=0,24
Мужчины (72) / Men (72)	9 (12,5)	9 (12,5)	25 (34,7)	9 (12,5)	20 (27,8)	
Женщины (191) / Women (191)	33 (17,3)	37 (19,3)	68 (35,6)	21 (11,0)	32 (16,8)	

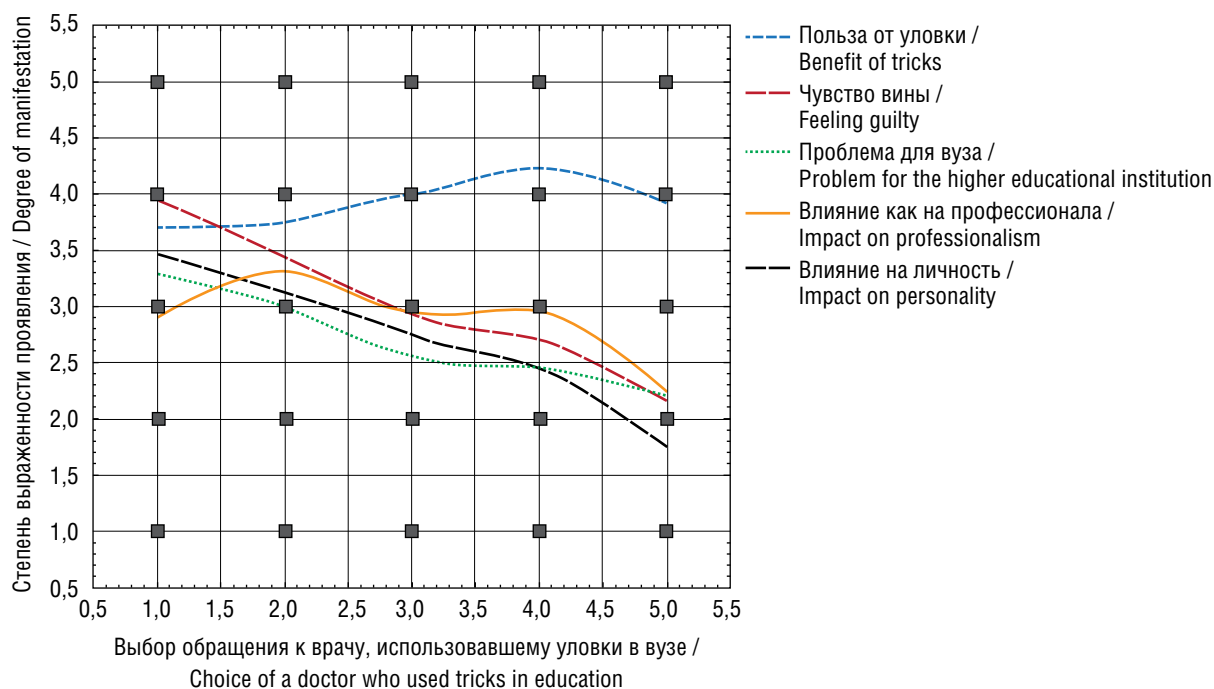

Рис. 1. Характер связей при выборе врача респондентами

Fig. 1. Character of connection choosing a doctor by respondents

влияние использование студентами уловок на их дальнейшее становление как профессионалов?» и «Оказывает ли негативное влияние использование студентами уловок на их дальнейшее становление как личности, которой можно доверять», шкала включала варианты ответов: 1 — «Да»; 2 — «Скорее да, чем нет»; 3 — «Трудно сказать»; 4 — «Скорее нет, чем да»; 5 — «Нет». Из представленных на рисунке 1 данных видно, что, чем ниже доверие к врачу, который в процессе обучения допускал

академическую нечестность, тем выше респонденты оценивали степень серьезности данной проблемы для университета ($\tau=-0,27$), а также негативного влияния использования уловок на дальнейшее становление будущих врачей как личностей, которым можно доверять ($\tau=-0,38$), и как профессионалов ($\tau=-0,39$). В то же время отмечалось солидарное, в целом положительное отношение к использованию уловок в процессе обучения в университете. Достоверных различий в распределении вариантов ответов

респондентов мужского и женского пола не выявлено. Мужчины, использовавшие уловки в вузе чаще ($\tau=0,32$) выражали свое доверие врачу, который использовал уловки, чем студенты, отрицавшие использование такого поведения. Респонденты обоих полов, сами не допускавшие академической нечестности в вузе, выше оценивали степень негативного влияния использования уловок будущим врачом на его дальнейшее становление как профессионала ($\tau=0,41$; $\tau=0,38$) и личности, которой можно доверять ($\tau=0,52$; $\tau=0,32$ соответственно), чем студенты, использовавшие уловки в процессе обучения.

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные нами данные о значительном уровне распространения использования уловок студентами в процессе обучения согласуются с работами исследователей этого явления в высших учебных заведениях различного профиля подготовки специалистов в России и европейских странах [12, 21, 24].

В частности, при проведении социологических опросов в некорректных заимствованиях, по данным М. Hanrahan, признавались от 25 до 45 % студентов, в исследовании С. Zimitat — от 10 до 80 %, а в систематическом и «крупномасштабном» плагиате, по результатам исследования S. Stoney, M. McMahon, — от 5 до 30 % [18, 25, 27]. При этом авторы не исключали, что «часть респондентов могла не признаться в использовании элементов академической нечестности из-за боязни наказания или стыда» [2]. Однако наше исследование выявило и специфические для медицинского вуза явления. Так, студенты по данным С.Л. Meng и соавт., воспринимают свой обман не как мошенничество, а скорее как приемлемое действие, обусловленное внешними факторами, в числе которых большая загруженность преподавателей и отсутствие их заинтересованности в контроле мошенничества из-за неоправданно больших временных и эмоциональных затрат, а также в связи с отсутствием административной поддержки» [2, 20, 26]. В то же время по результатам проведенного нами исследования основными причинами и мотивами использования уловок в обучении студентами медицинского университета были: сложность предметов, недостаток времени, желание избежать низкой оценки и неуверенность в своих способностях (44,3–61,5% выборов ответов респондентами), избежать неудачи, снизить страх и выживание в вузе (45,0–66,7%). Студенты-женщины чаще мужчин отмечали в

числе основных побудительных мотивов, вынуждающих их использовать уловки, желание снизить страх, а мужчины — потребность минимизировать усилия. И поэтому тезис в работах Е.Д. Шмелевой и А.У. Bolin о том, что наиболее выраженное влияние на predisposed и возможность студентов использовать уловки оказывают преподаватели, академическая среда и сверстники, относительно существенного влияния преподавателей медицинского университета не подтвердился [14, 17].

При преимущественно нейтральном или положительном отношении большинства студентов к проявлениям академической нечестности оценки данного явления традиционно значимых для респондентов людей (референтных групп) существенно различаются. Наиболее критично относятся к использованию уловок в обучении в медицинском вузе родители и супруги студентов, влияние которых на респондентов проявляется наиболее выражено. В целом у студентов нет солидарного отношения к проявлениям академической нечестности и, особенно, к ее последствиям. Респонденты, не использовавшие уловки во время обучения, считают, что они оказывают негативное влияние на становление будущего врача как профессионала и личности, которой можно доверять. По-видимому, вследствие этих факторов более половины студентов при ответе на вопрос: «При возможности выбора приведете ли вы своего ребенка к врачу, если вам будет известно, что он(а) часто использовал(а) уловки в процессе обучения в вузе?», ответили отрицательно или затруднились с ответом. Однако при этом важно учитывать, что студентов, использующих уловки во время обучения в вузе, большинство, и они имеют противоположное мнение. Это обуславливает сложность противодействия представлениям студентов о приемлемости использования уловок в процессе обучения, на что также указывается в работах Е.В. Сивак и М.А. Vandehey и соавт. [7, 26].

Таким образом, у студентов-медиков отмечается противоречивость представлений, обусловленная наличием, с одной стороны, преимущественно положительного отношения к использованию уловок в процессе обучения и, с другой — понимания сопутствующего негативного влияния проявления академической нечестности на процесс их личностного роста и профессионального становления. Наличие этого противоречия предопределяет возмож-

ность успешного противодействия использованию уловок в процессе обучения будущих медицинских специалистов. Представленные в работе причины, механизмы формирования и гендерные особенности использования академической нечестности студентами в период обучения в медицинском вузе могут быть использованы для определения направлений работы в университете для противодействия этому явлению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Использование уловок в среде студентов медицинского вуза имеет широкое распространение. Большинство вариантов уловок воспринимаются ими как приемлемые и применяются во время обучения. Основную часть студентов, использующих уловки, побуждают к этому сложность предметов, недостаток времени, желание избежать низкой оценки и неуверенность в своих способностях, поэтому использование уловок в обучении направлено на то, чтобы избежать неудачи, снизить страх и как вариант выживания. При этом студенты осознают сопутствующее негативное влияние проявления академической нечестности на процесс их личностного роста и профессионального становления.

Благодарности: студентам 4 курса педиатрического факультета ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского» Минздрава России Булудову Николаю Николаевичу и Жолнерчик Анастасии Яновне за помощь в проведении опроса респондентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков П.Б. Академическая нечестность как проблема в повышении качества высшего образования. В сб.: Достижения и перспективы современной науки. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. 2019: 86–9.
2. Голунов С.В. Студенческий плагиат как вызов системе высшего образования в России и за рубежом. Вопросы образования. 2010; 3: 343–58.
3. Дремова О.В., Малошенок Н.Г., Терентьев Е.А. В поисках справедливости в университете: критика и оправдание практик академического мошенничества студентами. Мониторинг общественного мнения: социальные и экономические перемены. 2020; 4: 366–94.
4. Левин В.И. Плагиат, его сущность и борьба с ним. Высшее образование в России. 2018; 1(219): 143–50.
5. Малахов Ф.В., Бороздина Г.Б. Отношение студентов к плагиату (по материалам исследования студентов социологического факультета МГУ). Социология образования. 2015; 12: 65–79.
6. Мягков А.Ю. Академическая нечестность студентов как угроза образовательной среде вуза. В сборнике: Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Тула, 29 октября 2020 г. Чебоксары; 2020: 215–8.
7. Сивак Е.В. Преступление в аудитории. Детерминанты нечестного поведения студентов (плагиата и списывания). М.; 2006. Доступен по: http://lia.hse.ru/data/076/590/1239/WP10_2006_06.pdf (дата обращения: 25.11.2020).
8. Словарь ассоциаций. Доступен по: <http://www.reright.ru/analysis/665997~%D1%83%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BA%D0%B0.html> (дата обращения 8.10.2021).
9. Словарь иностранных слов. М.: Рус. яз.; 1989.
10. Сонин К.И. Преподаватели должны отвечать за неэтичные поступки студентов. Федеральный образовательный портал. Экономика, Социология, Менеджмент. Доступен по: <http://ecsocman.hse.ru/text/34973648.html> (дата обращения 23.04.2019).
11. Шелиспанская Э.В. Актуализация проблемы академической нечестности студентов в период вынужденного дистанционного обучения. Решение проблем учебно-методического обеспечения при реализации ФГОС ВО 3+-. Материалы XLVII научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов, соискателей ТГПУ им. Л.Н. Толстого. Тула; 2020: 411–3.
12. Шмелева Е.Д. Академическое мошенничество в современных университетах: обзор теоретических подходов и результатов эмпирических исследований. Экономическая социология. 2015; 2: 55–79.
13. Шмелева Е.Д., Семенова Е.Д. Академическое мошенничество студентов: учебная мотивация VS образовательная среда. Вопросы образования. 2019; 3: 101–29. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-3-101-129.
14. Шмелева Е.Д. Плагиат и списывание в российских вузах: Роль образовательной среды и индивидуальных характеристик студента. Вопросы образования. 2016; 1: 84–109. DOI: 10.17323/1814-9545-2016-1-84-109.
15. Bernardi R.A., Metzger R.L., Scofield Bruno R.G. et al. Examining the Decision Process of Students' Cheating Behavior: An Empirical Study. Journal of Business Ethics. 2004; 50(4): 397–414.
16. Blankenship K.L., Whitley B.E. Jr. Relation of General Deviance to Academic Dishonesty. Ethics & Behaviour. 2000; 10(1): 1–12.
17. Bolin A.U. Self-Control, Perceived Opportunity, and Attitudes as Predictors of Academic Dishonesty. The Journal of Psychology. 2004; 138(2): 101–14.

18. Hanrahan M. Plagiarism, instruction, and blogs. Student plagiarism in an online world: Problems and solutions. Ed. by T. Roberts. Hershey, NY: Bates College; 2008. DOI: 10.4018/978-1-59904-801-7.ch012.
19. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford University Press; 2015.
20. Meng C.L., Othman J., D'Silva J.L., Omar Z. Influence of Neutralization Attitude in Academic Dishonesty among Undergraduates. *International Education Studies*. 2014; 7(6): 66–73. DOI: 10.5539/ies.v7n6p66.
21. Kuntz J.R., Butler C. Exploring Individual and Contextual Antecedents of Attitudes Toward the Acceptability of Cheating and Plagiarism. *Ethics & Behavior*. 2014; 24(6): 478–94.
22. Pincus H.S., Schmelkin L.P. Faculty Perception of Academic Dishonesty: A Multidimensional Scaling Analysis. *The Journal of Higher Education*. 2003; 74(2): 196–209.
23. Schmelkin L.P., Gilbert K., Silva R. Multidimensional Scaling of Higher School Students' Perception of Academic Dishonesty. *The High School Journal*. 2010; 93(4): 156–65.
24. Selwyn N. Not Necessarily a Bad Thing... A Study of Online Plagiarism Among Undergraduate Students. *Assessment & Evaluation in Higher Education*. 2008; 33(5): 465–79.
25. Stoney S., McMahon M. Bulletproof assessment, war stories, and tactics: Avoiding cybercheating. In R. Atkinson, C. McBeath, D. Jonas-Dwyer & R. Phillips (Eds), *Beyond the comfort zone: Proceedings of the 21st ASCILITE Conference*. 2004: 881–6. Available from: https://www.researchgate.net/publication/241656748_Bulletproof_assessment_war_stories_and_tactics_Avoiding_cybercheating (дата обращения 8.10.2021).
26. Vandehey M.A., Diekhoff G.M., LaBeff E.F. College Cheating: A Twenty-Year Follow-Up and the Addition of an Honor Code. *Journal of College Student Development*. 2007; 48(4): 468–80.
27. Zimitat C. Student Plagiarism in an Online World: Problems and Solutions. A Student Perspective of Plagiarism. Hershey. 2008. DOI: 10.4018/978-1-59904-801-7.
3. Dremova O.V., Maloshonok N.G., Terent'ev E.A. V poiskakh spravedlivosti v universitete: kritika i opravdanie praktik akademicheskogo moshennichestva studentami. [Seeking Fairness at the University: Criticizing and Justifying Students' Academic Fraud Practices]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: sotsial'nye i ekonomicheskie peremeny*. 2020; 4: 366–94. (in Russian).
4. Levin V.I. Plagiat, ego sushchnost i borba s nim. [Plagiarism, its Essence and Measures to Prevent and Handle It]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2018; 1(219): 143–50. (in Russian).
5. Malahov F.V., Borozdina G.B. Otnoshenie studentov k plagiatu (po materialam issledovaniya studentov sociologicheskogo fakul'teta MGU). [Attitudes of students to plagiarism (according to the research of students of the sociology department of Moscow State University)]. *Sociologiya obrazovaniya*. 2015; 12: 65–79. (in Russian).
6. Myagkov A.Yu. Akademicheskaya nechestnost' studentov kak ugroza obrazovatel'noy srede vuza. [Academic dishonesty of students as a threat to the educational environment of the university]. In: *Psikhologicheski bezopasnaya obrazovatel'naya sreda: problemy proektirovaniya i perspektivy razvitiya. Sbornik materialov II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Tula, 29 oktyabrya 2020 g. Cheboksary; 2020: 215–8. (in Russian).
7. Sivak E.V. Prestuplenie v auditorii. Determinanty nechestnogo povedeniya studentov (plagiata i spisyvaniya) [Audience crime. Determinants of student dishonest behavior (plagiarism and cheating)]. Moskva; 2006. Available at: http://lia.hse.ru/data/076/590/1239/WP10_2006_06.pdf (accessed: 25.11.2020) (in Russian).
8. Slovar' assotsiatsiy. [Association Dictionary]. Available at: <http://www.reright.ru/analysis/665997~%D1%83%D0%B%D0%BE%D0%B2%D0%BA%D0%B0.html> (accessed 8.10.2021). (in Russian).
9. Slovar' inostrannykh slov. [Dictionary of Foreign Words]. Moskva: Rus. yaz.; 1989. (in Russian).
10. Sonin K.I. Prepodavateli dolzhny otvechat' za nejetichnye postupki studentov. Federal'nyy obrazovatel'nyy portal. [Teachers should be held accountable for unethical behavior by students]. *Jekonomika, Sociologiya, Menedzhment*. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/text/34973648.html> (accessed 23.04.2019). (in Russian).
11. Shelispanskaya E.V. Aktualizatsiya problemy akademicheskoy nechestnosti studentov v period vyznuzhdennoy distantsionnoy obucheniya. Reshenie problem uchebno-metodicheskogo obespecheniya pri realizatsii FGOS VO 3++. [Actualization of the problem of academic dishonesty of students in the period of forced distance learning. Solving the problems of educational and methodological support in the implementation of the Federal State Educational Standard of Higher Education 3 ++]. *Materialy XLVII nauchno-metodicheskoy konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava, aspi-*

REFERENCES

- rantov, magistrantov, soiskateley TGPU im. L.N. Tolstogo. Tula; 2020: 411–3. (in Russian).
12. Shmeleva E.D. Akademicheskoe moshennichestvo v sovremennyh universitetah: obzor teoreticheskikh podhodov i rezul'tatov jempiricheskikh issledovanij. [Academic fraud in modern universities: an overview of theoretical approaches and empirical research results]. *Jekonomicheskaja sociologija*. 2015; 2: 55–79. (in Russian).
 13. Shmeleva E., Semenova T. Akademicheskoe moshennichestvo studentov: uchebnaya motivatsiya vs obrazovatel'naya sreda [Academic Dishonesty among College Students: Academic Motivation VS Contextual Factors]. *Voprosy obrazovaniya*. 2019; 3: 101–129. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-3-101-129 (in Russian).
 14. Shmeleva E.D. Plagiat i spisyvanie v rossijskikh vuzah: Rol' obrazovatel'noj sredy i individual'nyh harakteristik studenta. [Plagiarism and write-off in Russian universities: The role of the educational environment and individual characteristics of the student]. *Voprosy obrazovaniya*. 2016; 1: 84–109. DOI: 10.17323/1814-9545-2016-1-84-109. (in Russian).
 15. Bernardi R.A., Metzger R.L., Scofield Bruno R.G., et al. Examining the Decision Process of Students' Cheating Behavior: An Empirical Study. *Journal of Business Ethics*. 2004; 50(4): 397–414.
 16. Blankenship K.L., Whitley B.E. Jr. Relation of General Deviance to Academic Dishonesty. *Ethics & Behaviour*. 2000; 10(1): 1–12.
 17. Bolin A.U. Self-Control, Perceived Opportunity, and Attitudes as Predictors of Academic Dishonesty. *The Journal of Psychology*. 2004; 138(2): 101–14.
 18. Hanrahan M. Plagiarism, instruction, and blogs. Student plagiarism in an online world: Problems and solutions. Ed. by T. Roberts. Hershey, NY: Bates College; 2008. DOI: 10.4018/978-1-59904-801-7.ch012.
 19. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford University Press; 2015.
 20. Meng C.L., Othman J., D'Silva J.L., Omar Z. Influence of Neutralization Attitude in Academic Dishonesty among Undergraduates. *International Education Studies*. 2014; 7(6): 66–73. DOI: 10.5539/ies.v7n6p66.
 21. Kuntz J.R., Butler C. Exploring Individual and Contextual Antecedents of Attitudes Toward the Acceptability of Cheating and Plagiarism. *Ethics & Behavior*. 2014; 24(6): 478–94.
 22. Pincus H.S., Schmelkin L.P. Faculty Perception of Academic Dishonesty: A Multidimensional Scaling Analysis. *The Journal of Higher Education*. 2003; 74(2): 196–209.
 23. Schmelkin L.P., Gilbert K., Silva R. Multidimensional Scaling of Higher School Students' Perception of Academic Dishonesty. *The High School Journal*. 2010; 93(4): 156–65.
 24. Selwyn N. Not Necessarily a Bad Thing... A Study of Online Plagiarism Among Undergraduate Students. *Assessment & Evaluation in Higher Education*. 2008; 33(5): 465–79.
 25. Stoney S., McMahon M. Bulletproof assessment, war stories, and tactics: Avoiding cybercheating. In R. Atkinson, C. McBeath, D. Jonas-Dwyer & R. Phillips (Eds), *Beyond the comfort zone: Proceedings of the 21st ASCILITE Conference*. 2004: 881–6. Available from: https://www.researchgate.net/publication/241656748_Bulletproof_assessment_war_stories_and_tactics_Avoiding_cybercheating (дата обращения 8.10.2021).
 26. Vandehey M.A., Diekhoff G.M., LaBeff E.F. College Cheating: A Twenty-Year Follow-Up and the Addition of an Honor Code. *Journal of College Student Development*. 2007; 48(4): 468–80.
 27. Zimitat C. Student Plagiarism in an Online World: Problems and Solutions. *A Student Perspective of Plagiarism*. Hershey. 2008. DOI: 10.4018/978-1-59904-801-7.